

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Суверенитет и его защита как национальный интерес
Российской Федерации

Обучающийся

А.А. Макин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема дипломной работы «Суверенитет и его защита как национальный интерес Российской Федерации».

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью исследования суверенитета и механизмов его защиты в аспекте национального интереса российского государства. Данная тема также вызывает актуальность в свете изменений, которые были внесены в Конституцию РФ 01.07.2020 г. и затронули рассматриваемый институт, предопределив, что Российская Федерация уполномочена обеспечивать защиту своего суверенитета и территориальной целостности.

Целью дипломного исследования является изучение института суверенитета в конституционном праве и механизмов его защиты в аспекте национального интереса российского государства.

Для достижения данной цели были решены следующие задачи:

- рассмотреть понятие «суверенитет» в его историко-теоретическом аспекте;
- проанализировать виды суверенитета в конституционном праве;
- охарактеризовать суверенитет Российской Федерации как качественную характеристику российской государственности;
- исследовать меры защиты суверенитета российского государства.

Структура дипломной работы обусловлена ее содержанием и включает в себя такие обязательные элементы, как введение (с обоснованием актуальности темы работы, выделением целей и постановкой задач, определением объекта и предмета работы, методологией исследования), основной части, которая включает в себя две главы с разбивкой на параграфы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Объем дипломной работы составляет 78 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Конституционно-правовая доктрина суверенитета.....	7
1.1 Историческое преобразование понятия «суверенитет».....	7
1.2 Виды суверенитета в конституционном праве	14
1.3 Суверенитет как качественная характеристика российской государственности и юрисдикция государства	34
Глава 2. Меры защиты государственного суверенитета Российской Федерации	40
2.1 Понятие и общая характеристика конституционно-правовой защиты государственного суверенитета Российской Федерации ...	40
2.2 Конституционно-правовая защита государственного суверенитета Российской Федерации в социально-экономической сфере.....	45
2.3 Конституционно-правовая защита государственного суверенитета Российской Федерации в политической сфере	48
2.4 Конституционно-правовая защита государственного суверенитета Российской Федерации в идеологической сфере.....	53
Заключение	62
Список используемой литературы и ипользуемых источников	68

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью исследования суверенитета и механизмов его защиты в аспекте национального интереса российского государства. Суверенитет с точки зрения конституционного права Российской Федерации обычно определяется как важнейший признак государства в виде его полной самостоятельности в рамках определенной территории, то есть его верховенства во внутренней политике, а также в виде его независимости во внешней политике.

В условиях, когда оказывается сильное международное политическое, экономическое, идеологическое давление, Российской Федерации приходится «держаться удар», настойчиво идти к намеченной цели и попутно отстаивать чистоту принципов, закрепленных в Основном законе российского государства – Конституции РФ.

Ограничивая юрисдикцию государства, международное сообщество не ограничивает его суверенитет, а лишь сужает полномочия государства и его возможности на международной арене. С развитием международно-правовых отношений развивается и конституционное. Свидетельством тому является конституционная реформа, провозглашенная Президентом РФ и проведенная в Российской Федерации в 2020 г. В связи с отмеченным можно констатировать, что доктрина в последствии претерпит такие изменения, которые найдут своё отражение в новых правовых трактовках.

На проблему суверенитета обратил внимание В.В. Путин в своем ежегодном послании 15 января 2020 г. Так, Президент Российской Федерации отметил, что «Россия может быть и оставаться Россией только как суверенное государство. Суверенитет нашего народа должен быть безусловным... Требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, и не противоречат нашей Конституции» [50].

Данная тема также является актуальной в свете изменений, которые были внесены в Конституцию РФ 01.07.2020 г., поскольку затронули рассматриваемый институт и предопределили, что Российская Федерация уполномочена обеспечивать защиту своего суверенитета и территориальной целостности [27].

Объект настоящего дипломного исследования – это общественные отношения, возникающие в сфере формализации сущностных характеристик суверенитета и механизмов его защиты в аспекте национального интереса российского государства.

Предметом настоящего дипломного исследования является совокупность правовых норм, которые на конституционном уровне регулируют институт суверенитета; а также научная, учебная и методическая литература по рассматриваемым вопросам.

Целью настоящего дипломного исследования является изучение института суверенитета в конституционном праве и механизмов его защиты в аспекте национального интереса российского государства.

Исходя из поставленной цели, в исследовании были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть понятие «суверенитет» в его историко-теоретическом аспекте;
- проанализировать виды суверенитета в конституционном праве Российской Федерации;
- охарактеризовать суверенитет Российской Федерации как качественную характеристику российской государственности;
- исследовать меры защиты государственного суверенитета российского государства.

Методологической основой настоящего дипломного исследования является система общенаучных и специально-научных принципов, методов и подходов.

При рассмотрении отдельных аспектов данной темы, были

использованы такие методы исследования, как: диалектический, метод сопоставления терминов и понятий, формально-юридический, системный, метод правового моделирования.

Общенаучную методологическую базу настоящего диссертационного исследования составили такие методы, как систематизация, конкретизация, анализ, синтез и другие.

Структура дипломной работы обусловлена ее содержанием и включает в себя такие обязательные элементы, как введение (с обоснованием актуальности темы работы, выделением целей и постановкой задач, определением объекта и предмета работы, методологией исследования), основной части, которая включает в себя две главы с разбивкой на параграфы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1. Конституционно-правовая доктрина суверенитета

1.1 Историческое преобразование понятия «суверенитет»

Исследуя суверенитет и его защиту как национальный интерес Российской Федерации, важно обратиться к конституционно-правовой доктрине суверенитета, в частности, исследовать историческое преобразование понятия «суверенитет». Современное конституционное право Российской Федерации содержит большое количество определений такого понятия, как «суверенитет». Как следствие, современные исследователи не пришли к единому пониманию данного термина, в связи с чем возникает необходимость анализа исторической составляющей рассматриваемой дефиниции [21].

Так, такое понятие как «суверенитет» в оборот было введено Ж. Боденом в XVI веке. Предпосылкой такого введения считается религиозная борьба, которая происходила в рассматриваемый период между разными концессиями – протестантами и католиками [8; С. 58-59]. В свою очередь, Ж. Боден, переживая данные события и будучи политиком, философом, а также одновременно юристом, занялся написанием своего трактата под названием «Метод лёгкого изучения истории», который был издан в 1566 г. Указанное произведение содержало главу «о государственной власти», в которой и были представлены все мысли автора.

Позднее свет увидел трактат Ж. Бодена под названием «Шесть книг о государстве», в котором указанный исследователь отметил: «Государство есть осуществление суверенной властью справедливого управления многими семьями и тем, что находится в их общем владении» - писал Боден. «Как судно – лишь бесформенный кусок дерева, если лишить его всех форм, таких как борт, нос корабля, корма, штурвал, так и Государство - ничто без той суверенной власти, которая скрепляет всех их членов и позволяет всем семействам и коллегиям стать единым телом. Если продолжить уподобление

судну, то, как оно может быть частично покалечено или полностью уничтожено, так и народ, хоть и со своей территорией может быть разметан по всему миру, и даже полностью истреблен; в действительности не население формирует государство, а союз народа под одной единственной суверенной властью. В общем, суверенитет – истинный фундамент, основа, на которую опирается вся структура Государства, и от нее зависят все судебные ведомства, законы и распоряжения; оно является единственным обязательством, которое связывает семейства, тела, коллегии, частные лица в единственное совершенное тело, именно которое и называется Государство» [1, с. 22].

Таким образом, согласно Ж. Бодену, суверенитет – это фундамент всего государства, без которого само государство существовать не может.

В свою очередь, Т. Гоббс – английский философ, в трактате «Левиафан» продолжил мысль Ж. Бодена, высказав следующее мнение: «В политических телах власть представителей всегда ограничена, причем границы ей предписываются верховной властью, ибо неограниченная власть есть абсолютный суверенитет. И в каждом государстве суверен является абсолютным представителем всех подданных. Поэтому всякий другой может быть представителем части этих подданных лишь в той мере, в какой это разрешается сувереном» [1, с. 23].

Следует отметить, что такое понятие, как «суверенитет» в разные исторические периоды трактовалась по-разному. Так, к примеру, по мнению Ж.Ж. Руссо, представленному в его доктрине, суверенитет был представлен как «коллективное существо, образуемое из частных лиц, в совокупности получивших имя народа» [64, с. 219]. Данная доктрина применяется и в настоящее время современными юристами. Можно проследить отголоски этого понятия в ст. 21 Всеобщей декларации прав человека, в которой сказано, что «Воля народа – основа власти правительства, и выражается через выборы при всеобщем и равном голосовании» [64, с. 222].

Вместе с тем, для понятия «суверенитет» вне зависимости от его

трактованы разными исследователями характерными оставалась отдельные черты, на которые впервые обратила внимание израильский исследователь и юрист Р. Лапидот. Речь идет о таких признаках:

- государство, у которого имеется суверенитет, обладает в целом совершенно всеми правомочиями, а также всеми обязанностями, которые представлены субъектам международного права на современной международной арене.
- никакие иные государства и ни при каких обстоятельствах не имеют права вмешиваться в чужую государственную политику, проводимую на национальном, а также международном уровне со стороны суверенного государства.
- то самое государство, у которого имеется суверенитет, в отдельности наделено всеми функциями, которые характерны для государственности властей [42, с. 44].

Вместе с тем, Р. Лапидот отмечает, что такое понятие как «суверенитета» нуждается в обобщенном понятии. С этой целью следует обозначить ограничивающие факторы, которые характерны для суверенитета. Речь идет о следующих факторах:

- концептуальный фактор, в соответствии с которым, такие признаки как абсолютизм и безграничность не являются безграничными в отношении суверенитета как такового. Иными словами, если рассматривать суверенитет в его натуральном виде, то следует отметить, что последний ограничен по своей сути самим же собственным понятием;
- территориальный фактор, который подразумевает, что сама территория отдельно взятого государства ограничивает распространение такого феномена, как суверенитет государства непосредственно его же территорией;
- гуманитарный фактор в данном случае устанавливает, что нормы, в которых отражены все права человека и гражданина, ограничивают

суверенитет строго и безоговорочно в рамках этих прав на наивысшем конституционном уровне;

- международный фактор, который, по своей сути, обеспечивает закрепление международно-правовых норм, которые в силу своей значимости призывают правовое развитое государство соблюдать их в силу закона;
- общеправовой фактор. Данный же фактор подразумевает, что все нормы, которые нашли свое отражение в национальном праве, в целом распространяются помимо отдельно граждан любого развитого правового государства, еще и на отдельно взятые государственные институты, представленные в соответствующей стране [42, с. 44].

Если рассматривать такую дефиницию как «суверенитет» с исторической точки зрения, то мы можем отметить ее сходство с таким термином, как «самоопределение». В большинстве случаев, которые отмечены в исторической литературе, суверенитет рассматривался непосредственно с точки зрения главного «субъекта», представленного в самом же государстве [54, с. 14]. По мнению исследователя А.Е. Козлова, «право на самоопределение считается естественным внутри такого понятия, как «суверенитет» [46, с. 117].

По мнению И.Д. Левина, «суверенитет – это часть народа» [49, с. 147]. В свою очередь, С.В. Черниченко в своих исследованиях указывает на то, что «суверенитет – это часть государства». Согласно точке зрения, которая была высказана А.А. Клишас, «национальный суверенитет не состоит в том, чтобы определить источник власти, а состоит в том, что национальный суверенитет – это признание права на самоопределение за территориальными, этническими, языковыми, религиозными общностями. То есть, это право на развитие этнической культуры, языков, обычаев и создание механизмов их защиты, а также право этих наций на создание автономной административной единицы» [45, с. 111].

Однако если обратиться к более усовершенствованной трактовке рассматриваемого нами понятия, то в связи с этим встает ряд вопросов, в частности:

- что же такое «суверенитет»;
- как рассматривать суверенитет с точки зрения характерных для него ограничений;
- можно ли считать, что суверенитет – это субъект права, который предоставляет возможность самоопределиться.

Отвечая на все указанные вопросы, следует отметить, что современная глобализация, которая характерна для нынешнего периода, размывает такую дефиницию, как суверенность. Следствием данного фактора является то, что для каждой формы правительства отдельно взятого государства, а также таких обязательных элементов, как автономия, регионы и, собственно, центральное правительство страны, характерной представляется отдельная собственная часть суверенитета. При чем, если сложить все эти части, то мы можем взаимозависимость их друг от друга. Отмеченное позволяет сделать один вывод: принципы прав человека и гражданина могут быть реализованы посредством того, что осуществляется такой процесс, как самоуправление этих форм.

Учитывая все представленные точки зрения, которые, по нашему мнению, дополняют друг друга, а также преобразование такого понятия, как «суверенитет» в силу современного глобального развития, мы можем выделить следующие его виды, которые будут проанализированы более подробно в следующем параграфе. Итак, к таковым относятся ниже следующие:

- государственный суверенитет, который был рассмотрен в работах Ж. Бодена, а также Т. Гоббса. Главная сущность данного вида суверенитета заключается в том, что он принадлежит государству. В свою очередь, это государство представляет суверенитет. Что же касается государя и власти, которая находится в руках последнего,

- то она носит неограниченный и абсолютный характер в целом [22];
- народный суверенитет, который был проанализирован Ж.Ж. Руссо, а также Г. Еллинеком. В соответствии с данным видом носителем суверенитета всегда выступает только народ. В свою очередь, народный суверенитет находит свое выражение посредством избрания в установленном порядке представителей власти, которых же принимает сам этот народ;
 - «национальный суверенитет, который предопределяет право наций, проживающих в государстве, на самоопределение, а также последующее взаимодействие с другими народами на мирных, правовых и законных основаниях;
 - территориальный суверенитет. Такой вид государственного суверенитета находит свое непосредственное распространение на всей территориальной границе, которая принадлежит данному государству. Территориальный суверенитет по своей сути неотчуждаемый и неприкасаемый» [39, с. 64-65].

Для такого феномена, как суверенитет, вне зависимости от форм его проявления, характерными являются отдельно взятые элементы, на которые в своих исследованиях указывал И.Д. Левин. Это, в частности, ниже следующие элементы:

- «полновластие и независимость государства;
- верховенство народа в государстве как единственного законного и правомерного носителя верховной власти;
- право угнетенных народов колоний на полную и безоговорочную независимость;
- совместимость суверенитета Союза с суверенитетом союзных республик;
- равноправные отношения между суверенными нациями» [34, с. 151-152].

Если же мы обратимся к Конституции РФ как Основному закону

государства, то станет возможным указать такие элементы суверенитета, которые определяют Россию как правовое государство:

- самостоятельность и независимость как основные критерии государственной власти, осуществляемой на территории Российской Федерации. Данный элемент дает возможность Российской Федерации как правовому государству свои полномочия, а также возлагаемые на нее обязанности в многообразии форм, в свою очередь, представленных на уровне действующего законодательства, принятого в стране;
- верховенство государственной власти, которая реализуется в Российской Федерации, на всей ее территории. Данный элемент распространяется также на отдельные субъекты Российской Федерации и подразумевает установление верховенства всех действующих на данный момент в стране органов государственной власти, а также безоговорочное подчинение им;
- территориальная целостность подразумевает, что границы Российской Федерации являются неделимыми. Ни один субъект Российской Федерации не имеет права отделяться от нее и таким образом осуществить изменения границы страны;
- государственная символика, которая является прямым свидетельством суверенности Российской Федерации как правового развитого государства и отождествляет ее с другими государствами во время взаимодействия на международной арене;

Суверенитет как политико-правовой феномен включает в себя ряд элементов, которые представлены:

- самостоятельностью, которая подразумевает исполнение своих прав, а также возлагаемых обязанностей строго на самостоятельной основе;
- независимостью, которая обеспечивает отсутствие вмешательства со стороны, а также оказание влияния других стран на соответствующее

правовое суверенное государство;

- верховенство народа как обязательный элемент, который обеспечивает ценность народа суверенного государства с точки зрения полноправного носителя верховной власти в стране;
- право наций на самоопределение, которое предопределяет, что народы наделены законодательным правом на полную независимость в рамках страны своего проживания;
- верховенство государственной власти, которая обеспечивается на всей территории правового и суверенного государства;
- территориальная целостность правового и суверенного государства.

По результатам исследования особенностей исторического преобразования понятия «суверенитет», можно прийти к выводу, что с момента появления такого термина, как «суверенитет» между исследователями, так и не был найден консенсус в отношении его понимания. Однако все приведённые в данном параграфе точки зрения позволили рассмотреть суверенитет в общем его понимании. Так, в данном случае нами понимается целостная система, которая состоит из политико-правовых отношений, а также конституционных норм и факторов, посредством которых становится возможным выразить способность власти и отдельно взятого правового государства обеспечить свою самостоятельность, а также независимость и территориальную целостность.

1.2 Виды суверенитета в конституционном праве

Рассмотрение термина и дефиниции суверенитета в существенной степени соотносится с выделяемыми в науке разновидностями данного явления. Речь идет, в первую очередь, о народном суверенитете, национальном суверенитете, а также о государственном суверенитете. Следует отметить, что особенность рассматриваемых определений состоит, в первую очередь, в том, что все отмеченные виды соотносятся между собой.

Однако, это все же не равнозначные понятия.

Государственный суверенитет в современной отечественной правовой науке рассматривается как свойство и способность государственной власти быть верховной и независимой во внутри- и внешнеполитической деятельности.

«Верховенство государственной власти проявляется в том, что она определяет весь строй правовых отношений в государстве, устанавливает общий правопорядок, права и обязанности государственных органов, должностных лиц, общественных объединений и граждан. Верховенство государственной власти означает, что над ней не стоит и не может стоять никакая другая власть, нет другой, конкурирующей, власти» [25, с. 9].

В рамках настоящего исследования следует отметить, что «ярким выражением верховенства государственной власти Российской Федерации является верховенство на всей территории России федеральной Конституции и федеральных законов.

В свою очередь, независимость государственной власти означает, что она сама и только сама вправе принимать нормативные акты и обеспечивать конституционный правопорядок; по своему усмотрению, без вмешательства кого бы то ни было внутри и вне пределов государства, осуществляет внутренние и внешние функции» [25, с. 9].

Следует, однако, учесть, что «интенсивный процесс интеграции и сближения различных стран учитывает их взаимосвязь, обуславливает неизбежные компромиссы и согласования интересов, а порой вынуждает частично поступиться ими во имя общественного прогресса» [25, с. 10]. Суверенное государство, основываясь на собственном праве, может по договору отказаться от осуществления тех или других прав своего властвования или предоставить их другому государству. В таких случаях ограничениям подвергается не сама основа суверенитета, а только лишь возможность самостоятельно осуществлять часть суверенных прав. Но в силу своей суверенной власти государство всегда вправе и нарушить свои

международно-правовые обязательства, правда и подвергнуться таким образом всем последствиям, проистекающим из такого нарушения. «Государственное право в этом случае окажется в коллизии с международным правом. Это, конечно, всячески должно быть избегаемо в собственных же интересах государства, но нарушение международного права при осуществлении государственного права вполне возможно, так как это две различные области права» [25, с. 10].

Под суверенитетом народа обычно понимают полновластие народа, который осуществляет свое властвование самостоятельно и независимо от других социальных сил. Другими словами, вся полнота власти в государстве принадлежит народу, он является единственным ее носителем, никто не может навязать ему свою волю, а также формы и методы проведения ее в жизнь [20, с. 325-326].

Существование двух подходов к определению субъекта верховной власти, неминуемо приводит к проблеме соотношения вышеуказанных «разновидностей» суверенитета. «Если народ – «носитель суверенитета», то получается, что-либо государство как организация суверенной власти и народ суть одно и то же, либо есть два суверенитета – народный и государственный (или «два аспекта суверенитета», который, видимо, существует сам по себе – как «эйдос»)» [65, с. 147].

В этой связи государственный суверенитет пытаются рассматривать как производный от суверенитета народного. Утверждают, что суверенитет народа, воплощенный в деятельности государственной власти и опирающийся на механизм государства в целом, принимает форму государственного суверенитета, или суверенитета государственной власти [35, с. 85]. «Это не два изолированных друг от друга суверенитета, а единый народный суверенитет, осуществляемый как непосредственно народом, так и посредством его государственной власти. Государственный суверенитет, таким образом, выступает как бы государственно-правовой формой осуществления народного суверенитета» [20, с. 101], благодаря чему государственной власти придаются

такие качественные свойства, как верховенство и независимость внутри страны и во взаимоотношениях с государственной властью других государств.

Отождествление государственного и народного суверенитетов проводилось и советской правовой наукой, что показывает анализ соответствующей литературы. Отмечалось, что «победа социалистической революции приводит к тому, что сначала государственный суверенитет принадлежит трудящимся, составляющим подавляющее большинство населения, а после победы социализма государственный суверенитет становится подлинным суверенитетом всего народа» [20, с. 102].

Суверенитет народа как политико-правовой институт, скорее всего, воспринимается как фикция. Подтверждение этому мы можем найти еще в трудах юристов конца XIX-начала XX в. Например, Я.М. Магазинер, синтезируя и анализируя взгляды видных ученых (М. Ориу, Л. Дюги, Л. Мишу, Г. Еллинека и др.), писал: «чтобы стать юридически оформленным понятием, весь народ должен быть принят за некоторое условное, юридическое единство, т.е. за субъекта права, аналогичного другим субъектам, и тогда, без особых оговорок и мотивов, ему могут быть приписаны права, обязанности и ответственность, ибо они никому, кроме субъектов права, приписаны быть не могут. Так объявляется государство – субъектом права, т.е. юридическим лицом» [36, с. 217]. Смысл этой идеи состоит в том, что народ не имеет иного способа выражать общий интерес в общей воле, кроме как через государство. В этой связи несомненно правы авторы, считающие, что народ в республике является высшим органом суверенной (государственной) власти.

Г. Еллинек утверждал, что народ в республике (монарх – в монархии) является высшим органом государственной власти, дающим толчок всей государственной деятельности, бездействие которого парализовало бы государство [11, с. 314].

Л. Дюги полагал, что принцип национального (народного) суверенитета вовсе не предполагает за всеми членами нации права участвовать в

осуществлении суверенитета. Национальную волю выражает собрание индивидов (корпус граждан, избирательный корпус), являясь в этой связи высшим прямым органом государства [10, с. 114].

А.И. Пафнутьев рассматривает избирательный корпус как первичный, непосредственный, естественный орган государства при республиканской форме правления, основное полномочие которого – образовать представительные органы государства и наделить их посредством принятия Конституции Российской Федерации на референдуме соответствующим объемом власти [46, с. 361]. Этот вывод помогает, к примеру, понять, почему юридическая мысль и государственно-правовая практика сконцентрировали свое внимание на ответственности государства перед гражданином. Вопрос об ответственности государства перед народом не ставился и не ставится в современной политико-правовой литературе [46, с 362].

В конечном счете, понятие народного суверенитета в научной литературе сводится, так или иначе, к признанию права народа участвовать в формах непосредственной демократии, да и то только по вопросам и в порядке, определенным государством (прежде всего – в Конституции РФ). Именно так воспринят народный суверенитет в современных конституциях зарубежных стран. Статья 20 Основного Закона ФРГ провозглашает: «Вся государственная власть исходит от народа. Она осуществляется народом путем выборов и голосований и через специальные органы законодательной, исполнительной и судебной власти» [45]. Статья 3 Конституции Франции объявляет: «Национальный суверенитет принадлежит народу, который осуществляет его через своих представителей и посредством референдума» [29]. Аналогичные нормы содержатся в конституциях других государств.

В Российской Федерации принцип суверенитета народа находит свое правовое закрепление в ст. 3 Конституции:

- «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.
- народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через

органы государственной власти и органы местного самоуправления.

- высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.
- никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону» [27].

Однако еще в начале прошлого века юридическая наука отвергла воззрение, по которому каждое государство имеет носителя государственной власти, стоящего над органами государства.

Носителем государственной власти Г. Еллинек справедливо считал только государство и никого кроме него. «Утверждая, что в государстве существует еще носитель государственной власти, мы расчленяем государство на общество и носителя власти. Ибо этот носитель власти либо является по отношению к государству органом, тогда этим термином «носитель» ничего не выражается, либо он есть не орган, и лицо, и тогда он самостоятельно противостоит государству» [11, с. 316].

Восприятие народного суверенитета как института, реализующего себя опосредованно, через органы государственной власти, приводит к мысли о практической непригодности этой категории вообще. Л. Дюги назвал народный суверенитет догмой, пустой гипотезой и бесполезным постулатом [10, с. 115-116].

Рассмотрев представленные точки зрения на проблему соотношения видов суверенитетов, мы можем отметить, что «народный суверенитет» – это такая же легитимируемая фикция, как и «непосредственное осуществление народом своей власти, поскольку народ как государственный орган (избирательный корпус или участники референдума) осуществляет не какую-то особую «свою» власть, а ту же государственную власть.

Суверенитет, в частности, означает качество верховенства власти; этим качеством обладает государственная власть, и там, где есть государственная власть, возможен только государственный суверенитет.

Фактически идея народного суверенитета используется в политических документах в целях создания эффекта легитимности, «народности» государственной власти, производности государственного суверенитета от народа как некоего сакрального источника власти, в Новое время занявшего место Бога. При этом народ мыслится как коллективное целое, что очень удобно для того, чтобы преподнести политически оформленную волю части общества как волю этого коллективного целого («всеобщую волю»)» [12, с. 40].

В XX в. возникло понятие национального суверенитета, которое, как правило, рассматривалось как право нации на самостоятельное и свободное от других наций определение своего политического статуса, «включается» право на образование самостоятельного национального государства. По мнению М.В. Баглая, «по своей природе и скрытому смыслу это не юридическое понятие, ибо ни одно многонациональное государство не станет закреплять «право» на разрушение своего единства. С позиции здравого смысла нетрудно понять, что в многонациональном обществе государство не может позволить себе быть однонациональным, без риска вызвать национальную рознь». По этой причине считаем возможным утверждать, что термины «нация» и «народ» (а порой и «государство») в конституциях развитых стран тождественны [5, с. 17].

Проблема определения субъекта суверенной власти имеет свой аспект в условиях федеративного государства. Еще при создании Соединенных Штатов Америки возник вопрос о том, могут ли отдельные штаты оставаться государствами. Идеологи американского федерализма (Л. Гамильтон, Л. Токвиль, Дж. Мэдисон, Г. Вайнц и др.) думали решить эту проблему с помощью теории о делимости суверенитета, предусматривающей наличие некой доли суверенитета как у союза, так и у ее составных частей. Она закреплялась в решениях Верховного Суда США и служила обоснованием компромисса между федерацией и ее субъектами. Согласно известному решению Верховного Суда по делу *Chesholmv/Georgia* (1791 г.) «любой штат

в Союзе, в любом вопросе, в котором его суверенитет не был делегирован Соединенным Штатам, так же полностью суверенен, как Соединенные Штаты в отношении переданных им прав» [85].

Оценивая эту теорию, А.С. Яценко, подчеркивал: «Суверенитет, как верховенство и юридическая полнота власти, по самому своему понятию не может быть делим... Суверенитет так же неразделен, как синтез власти в федеральных соединениях... как не разделен он в унитарном парламенте... Верховенство есть понятие целостное; его нельзя делить, как нельзя делить вообще превосходную степень. Суверенитет есть по самому понятию своему выражение единства власти. Делить суверенитет – значит делить единство, что заключает в себе логический абсурд» [84, с. 115].

Л. Дюги утверждал, что на одной и той же территории может существовать только одна суверенная воля, одна и та же территория не может быть объектом двух суверенитетов [10, с. 116].

При отрицании возможности какого бы то ни было раздела суверенитета в федеративном государстве остается одно из двух: признать суверенной либо власть отдельных субъектов федерации, либо же власть непосредственно самой федерации.

Сепаративная теория суверенитета (Дж. Калхун, М. фон Зайдель), отдающая верховенство власти отдельным субъектам федерации, по сути своей приводит к отрицанию всякой федеративной организации государства. «Приобретение государственного суверенитета субъектом федерации означает переход на конфедеративные отношения с бывшей федерацией. История пока не знает ни одной конфедерации, оказавшейся жизнеспособной длительное время, что свидетельствует о том, что эта форма является переходной либо к полному распаду союза, либо к федеративной форме государственного устройства» [47, с. 193].

Конфедерациями были Соединенные Штаты Америки с 1776 по 1789 гг.; Австро-Венгрия с 1867 по 1918 гг.; Швеция и Норвегия с 1814 по 1905 гг.; Объединенная Арабская Республика с 1958 по 1961 гг., созданная Египтом и

Сирией; Сенегамбия с 1982 по 1989 гг., объединившая Сенегал и Гамбию. Швейцария, как конфедерация прекратившая свое существование в 1848 г. [37, с. 16].

Согласно унитарной теории (П. Лабанд, Г. Еллинек) признание суверенитета только за союзным государством означает отстранение составляющих его членов от непосредственного осуществления суверенной власти [41, с. 55].

При таких воззрениях также возникает проблема – проблема разграничения субъектов «унитарной» федерации и административно-территориальных единиц унитарного государства. Какими признаками должны обладать субъекты федерации, чтобы им приписывался государственный характер, а суверенитет при этом оставался неотъемлемой принадлежностью только союзного государства.

Анализируя вышеприведенные теории суверенитета и отмечая их недостатки, А. Яценко предложил дуалистическую теорию суверенитета в федеративном государстве, описывающую не два суверенитета, а двойной источник суверенной власти [84, с. 121].

Вместе с тем, А. Яценко понимал, что одно только указание на разграничение предметов ведения и полномочий между федерацией и ее субъектами не является достаточным критерием для дифференциации федеративного государства от унитарного. Для федерации важно то, что суверенитет формально принадлежит союзу, но его реализация невозможна без участия субъектов федерации. Это достигается:

- наличием федерального органа представительства субъектов федерации (Сенат – в США, Бундесрат – в Германии, Совет Федерации Федерального Собрания – в России и т.д.), так как «для федерализма важно знать не то, какую компетенцию имеет отдельный штат, а то, какой объем власти принадлежит тому федеральному органу, в котором представлены штаты в их особенности» [84, с. 122] (эта проблема в России решается на основе

ст. 95, 102, 106, 108, 136 Конституции РФ);

- разрешением споров о компетенции «не одной из спорящих сторон, а особым беспристрастным учреждением, верховным конституционным судом» (в России проблема решается на основе п. 3 ст. 125 Конституции РФ);
- особым порядком изменения конституции и других «значимых правовых актов, касающихся федеративного устройства. «Право производить эту перемену не может принадлежать ни центральному правительству, ибо в этом случае штаты потеряли бы всякую долю независимости, ни правительству штатов, ибо в этом случае власть центрального правительства сделалась бы призрачной. Право видоизменять конституцию в федеральном государстве принадлежит согласному действию обеих властей» [83, с. 135] (в России проблема решается на основе ст. 136 Конституции РФ).

Подобное видение рассматриваемой проблемы представляется наиболее полным и конструктивным. Однако проблема государственного суверенитета в Российской Федерации имеет не только и быть может даже не столько теоретическое, сколько практическое значение. Несмотря на то, что в современном российском конституционно-правовом регулировании достаточно четко обозначен принцип государственного суверенитета Российской Федерации как единого и распространяемого на всю ее территорию (ст. 4 Конституции РФ), продолжают существовать идеи суверенитета республик как составных частей России. Было бы несправедливым не сказать, что, к сожалению, посягательства на суверенные права Российской Федерации имеют место не только со стороны республик, но и иных субъектов федерации. Однако процессы «региональной суверенизации» не зашли еще так далеко, как в случае с республиками, да и то большей частью они являются следствием отсутствия должной реакции федеральных органов власти на антиконституционные действия органов государственной власти республик и отсюда стремлением других субъектов

федерации обладать такими же правами. «Республиканский суверенитет – это предмет массового предпочтения республик в составе Российской Федерации. Причем в лучшем случае суверенитет делится ими между Федерацией и республикой, но чаще объявляется эксклюзивным достоянием республики» [83, с. 134].

Понятие «суверенные республики» появилось в названии и тексте Федеративного договора от 31 марта 1992 г. о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации [9].

В конституциях республик до недавнего времени имело место весьма распространенное положение о суверенитете как необходимом атрибуте их государственности, причем многие из них имели претензии не на ограниченный, а на полный государственный суверенитет (например, Конституция Республики Татарстан [28], [53]). Формальным (правовым) обоснованием подобного подчеркивания независимости республик служат их ссылки на участие или неучастие (Татарстан, Ингушетия) в Федеративном договоре и некоторые, своеобразно понимаемые, положения Конституции РФ.

Здесь необходимо возразить, что Федеративный договор не являлся ни договором об образовании государства, поскольку субъекты заключали его не друг с другом, а с федерацией, ни договором о преобразовании государства в федерацию, поскольку в нем получили развитие уже существующие в Российской государственности начала федерализма. Кроме того, Федеративный договор не подменял и не мог подменять собой Конституцию, он включался в нее как самостоятельная часть.

С теоретических позиций большую проблему в осознании несuverенной природы республик в составе России создают отдельные положения федеральной Конституции РФ. Камнем преткновения являются ст. 5 Конституции РФ, объявившая республики государствами, и ст. 73 Конституции РФ, согласно которой субъекты Российской Федерации в рамках

своей исключительной компетенции обладают всей полнотой государственной власти.

Некоторые авторы в вопросе о признании государственного суверенитета за республиками исходят из положения, согласно которому суверенитет всегда сопутствует государству как неотъемлемый его атрибут, что «в самой концепции несuverенного государства заложено внутреннее противоречие» [83, с. 138].

Между тем государство, являющееся частью другого государства, не может представлять собой суверенное государство. «Если же государство входит в состав другого государства, – отмечает Р.А. Мюллерсон, – то потеря, а не просто ограничение суверенитета, неизбежна. Суверенитет не просто независимость государства, которая всегда относительна, суверенитет предполагает их неподчиненность друг другу. Поэтому субъекты федерации, даже обладающие широкими полномочиями, не являются суверенными образованиями» [40, с. 71].

В данном случае следует отметить, что «термин «государство» используется для обозначения субъектов федерации и в других государствах (например, слово «штат» (от англ. state – государство) используется в названии субъектов федерации в США, Австрии, Индии), однако в мировой практике федеративные государства отказались от использования понятия «суверенный» при определении статуса субъектов федерации. Если оно и встречается, то используется в более узком смысле. Так, согласно Конституции Мексики, составляющие данное государство штаты свободны и суверенны во всем, что относится к их внутренним делам» [30]. Конституция Швейцарии говорит, что «суверенитет кантонов ограничен федеральной конституцией» [67].

Активно использовалась республиками теория самоограниченного суверенитета. Например, Республика Дагестан объявляла, что «обладает всей полнотой государственной власти на своей территории, кроме тех полномочий, которые ею добровольно переданы в ведение федеральных

органов государственной власти Российской Федерации» [33, с. 141]. Такая постановка вопроса весьма преждевременна. Самоограничение в форме передачи определенных полномочий другим государствам никак не отражается на суверенитете государства. Но «полнота государственной власти» Дагестана не первична, а производна от полномочий федерации, а потому и несостоятельны выводы о суверенитете республики.

М.В. Баглай считает, что на территории Российской Федерации не может быть иных неограниченных суверенитетов, кроме суверенитета Российской Федерации. Субъекты федерации, даже обладающие статусом государства, могут рассматриваться только как имеющие остаточный суверенитет, поскольку согласно ст. 73 Конституции РФ субъектам Российской Федерации предоставлена вся полнота государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения [5, с. 18].

Однако в данном случае следует отметить, что суверенитет неделим, он не может быть полным или неполным (остаточным). Суверенитет – изначальное свойство государства, которое не может иметь таких количественных или качественных характеристик, как полный, частичный, ограниченный и т.п., следовательно, говорить о том, что республика не является полностью суверенной, значит подвергать сомнению понятие суверенитета как определенного качественного свойства государственной власти, в силу которого эта власть обладает верховенством и независимостью. Суверенитет или есть, или его нет.

О.Е. Кутафин, говоря об отсутствии суверенитета у субъектов федерации, обосновывает свою позицию тем, что республики в составе России не пользуются правом свободного выхода из состава федерации. А реализовать свой даже «потенциальный» суверенитет можно, только воспользовавшись правом выхода из состава федерации, поэтому даже теоретически они не могут рассматриваться в качестве суверенных. Объявление же республик суверенными государствами – «это не констатация

действительного положения вещей, а не что иное, как дань времени, получившего название «парад суверенитетов», а также разного рода политическим играм, ведущимся как на федеральном, так и на региональном уровнях» [24, с. 6].

В дискуссии о наличии или отсутствии суверенитета у субъектов Российской Федерации точку поставил Конституционный Суд РФ постановлением от 07.06.2000 №10-П [55], а также определением от 27.06.2000 г. № 92-О [43]. Так, Конституционный Суд РФ установил, что суверенитет, предполагающий, по смыслу ст. 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции РФ, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус.

Конституция РФ не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации, в силу Конституции РФ, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т.е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации.

Далее обратимся к вопросу соотношения разновидностей суверенитета. Итак, в доктрине конституционного права Российской Федерации суверенитет, как и ранее, рассматривается исследователями в трех значениях. Это:

- государственный суверенитет;
- национальный суверенитет;
- народный суверенитет.

Вместе с тем, некоторые исследователи отождествляют данные понятия и, соответственно, рассматривают их непосредственно как синонимы [33, с. 144].

Однако, по нашему мнению, все же речь идет о самостоятельных правовых явлениях, которые имеют тесную связь между собой и образуют целостную систему. Как следствие, в рамках данного исследования целесообразно провести анализ проблемы их соотношения. На этот счет в науке конституционного права имеются следующие позиции.

И.А. Минникес полагает, что именно народ следует рассматривать как непосредственный источник суверенитета. Однако народ не может быть одновременно и носителем этого же суверенитета. Последнее обстоятельство объясняется тем, что такие элементы суверенитета, которыми являются верховенство и независимость, в данном случае принадлежит только одному исключительному субъекту, который носит вторичный характер – государственной власти. При этом сам непосредственный народ как таковой должен быть подвластен именно этой государственной власти и в целом он имеет прямую зависимость от органов государственной власти, которые выполняют свои функции в государстве [37, с. 16].

В данном случае автор также отмечает, что народный суверенитет при любых обстоятельствах существует и функционирует параллельно с государственным.

Также имеет место мнение, что суверенитет следует рассматривать с точки зрения единого, а также целостного конституционно-правового явления. В данном аспекте, государство и государственная власть носят определенно производный характер, который имеет зависимость от воли народа. Отмеченное подразумевает то обстоятельство, что ни народный суверенитет как таковой, ни государственный суверенитет по своей сути, не стоят над правом. Но, следует учитывать, что власть народа в данном случае – это правовая власть, которая обретает статус целостной частицы правового порядка, представленного на государственном уровне. Именно таким образом

формируется в Российской Федерации правовое государство [24].

Вместе с тем, следует также выделить вторую группу исследователей, которые при анализе данного вопроса указывали на наличие в российской правовой действительности всех трех видов суверенитета. Отличительной чертой точки зрения второй группы исследователей, к которым по праву относятся А.В. Зиновьев, а также Е.И. Бурьянова и Р.П. Кошкин, является то, что, по их мнению, народ и нацию следует рассматривать только как разнопорядковые явления. При этом, сам же национальный суверенитет – это ни что иное, как право, которое принадлежит конкретной нации, а также определенной этнической общности и предусматривает возможность осуществления самоопределения.

В качестве примера можно привести точку зрения Е.И. Бурьяновой о том, что при анализе данного вопроса нецелесообразно проводить отождествление между собой всех трех видов суверенитета. Также не следует объединять указанные суверенитеты в одну целостную категорию.

По своей сути, как считает названный автор, «народный суверенитет как разновидность анализируемой категории, не может быть отчужден. Также он не может быть передан или делегирован кому-либо. При этом, сам народ является только субъектом суверенитета, а также и непосредственно и субъектом власти. Сам по себе такой суверенитет как народный в сегодняшней правовой действительности ограничен рамками права. В последнем случае мы говорим именно о международном праве, но никак не о праве государственном. Сам же государственный суверенитет носит только вторичный характер по отношению к народному. Данное обстоятельство объясняется тем, что демократическая система, которая характерна для народного представительства – это ни что иное, как форма, посредством которой осуществляется выражение народного суверенитета» [6; С. 136].

В своих исследованиях А.В. Зиновьев указывает, что «высшая инстанция в государстве – это только народный суверенитет. Именно он является той самой основой, благодаря которой происходят все изменения на

государственном уровне» [19, с. 24-25]. При этом, властные полномочия народ может осуществлять в соответствии с положениями, которые предусмотрены в ст.ст. 3 и 12 Основного закона страны – Конституции РФ и только посредством двух форм, к которым относятся:

- непосредственная (прямая) демократия, представленная в Российской Федерации;
- представительная демократия, которая выражена в виде органов, уполномоченных от лица государства на осуществление государственной власти, а также функционирующих при ней органов местного самоуправления.

Что же касается государственного суверенитета, который на сегодняшний день присущ любому развитому правовому государству, то следует отметить, что последний даст возможность ему на абсолютно самостоятельной основе решать все внутренние, а также все внешние вопросы.

В аспекте отмеченного для нас приставляет интерес исследование, которое было проведено А.В. Зиновьевым, в котором указанный исследователь поднимал вопрос об опасности «трансформации» свойственного для России национального суверенитета в такой суверенитет, как государственный. По мнению указанного исследователя, «данный процесс берет свое начало еще в момент распада СССР. При этом, он связан с тем обстоятельством, что в ч. 2 ст. 5 Основного закона страны – Конституции РФ законодатель закрепил непосредственные права республики (государства), которая, по сути, является субъектом Российской Федерации, но наделена правом иметь свою собственную конституцию, а также свое законодательство» [19, с. 24-25].

Таким образом, исходя из позиции указанного исследователя, представляется возможным выстроить иерархию, которая включает в себя три обязательные элементы структуры суверенитета, а именно: народный суверенитет, суверенитет национальный и суверенитет государственный.

При этом народный суверенитет – это одна из наиболее важных и

основных составляющих, из которых состоит конституционный строй Российской Федерации. При этом в качестве важнейшего первоисточника власти следует рассматривать только единственный базис государства – это народ. Данное обстоятельство объясняется тем, что только народ наделен правом оказать сопротивление со своей стороны совершенно любым попыткам, посягающим на свержение конституционного строя в Российской Федерации. Кроме того, только народ имеет возможность вступить против какого-либо ущемления своих законных интересов, а также предусмотренных законом прав и свобод.

Исходя из указанной позиции, мы можем сделать вывод о том, что только государство, которое создается благодаря народу, на сегодняшний день обладает государственным суверенитетом. Кроме того, именно государство защищает государственный суверенитет в четырех формах, которые могут быть реализованы строго в рамках Конституции РФ, а также изданного в соответствии с Основным законом страны федерального законодательства, а именно:

- посредством военной защиты, которая должна реализоваться в установленном законом порядке;
- посредством дипломатической защиты, которая должна реализоваться в установленном законом порядке;
- посредством защиты со стороны специально уполномоченных государственных органов Российской Федерации;
- посредством правоохранительных органов, которые функционируют в Российской Федерации.

Приведенные аргументы позволяют сделать вывод о том, что именно народный суверенитет на сегодняшний день стоит выше государственного суверенитета. Несмотря на отмеченное, только государство может применять меры к ограничению народного суверенитета в том случае, если что-либо угрожает самому государству.

Итак, для Российской Федерации первичен только народный

суверенитет, который на наивысшем конституционном уровне нашел свое отражение в ст. 3 Конституции РФ. Второе место отводится государственному суверенитету, который представлен в положениях ст. 4 Конституции РФ. На третьем же месте мы отмечаем национальный суверенитет.

Что касается последнего вида суверенитета, то соответствующие положения о нем не нашли своего закрепления в Основном законе стране, однако, если обратиться к положениям ч. 3 ст. 5, а также ст. 69 Конституции РФ, то можно отметить гарантию, которая предусматривает равноправие и самоопределение народов. Данная конституционная гарантия распространяется на коренные малочисленные народы, которые проживают на территории Российской Федерации и выступает в качестве одного из принципов, на которых построено современное федеративное устройство Российской Федерации.

Имеется на сегодняшний день и третья группа исследователей, которые предлагают иную точку зрения на проблему видов суверенитетов и их соотношение. Так, по мнению последних следует говорить о государственном суверенитете, а также о национальном суверенитете. При чем, в рамках последнего под нацией следует рассматривать всех граждан Российской Федерации, то есть совершенно весь многонациональный народ. Именно данное обстоятельство оказывает свое влияние на специфическую трактовку, которая касается, прежде всего, самой непосредственной сущности, характерной для национального суверенитета.

В связи с отмеченным целесообразно привести точку зрения, которая представлена в работах С.А. Авакьяна. Так, указанный исследователь приходит к выводу о том, что национальный суверенитет носит более широкий характер в сравнении с правом, предоставленным той или иной нации на самоопределение. Национальный суверенитет – это ни что иное, как право, предоставляемое нациям, проживающим на территории Российской Федерации, думать о своей последующей судьбе в рамках данной страны [2, с. 8-9].

Так, С.А. Авакьян в своих исследованиях указывает, что «народный суверенитет представляет собой, с одной стороны, принадлежность народу всей полноты власти в данной стране, с другой – возможность для народа осуществлять принадлежащую ему власть; а с третьей стороны, он объединяет всех граждан, проживающих на соответствующей территории, независимо от их национальной принадлежности» [2, с. 10].

Представленные точки зрения позволяют прийти к выводу о том, что, по мнению С.А. Авакьяна, государственный суверенитет, а также национальный суверенитет в полной мере соответствуют народному суверенитету. Данное обстоятельство объясняется тем, что народ – это ни что иное, как единая совокупность всех граждан, которые проживают на территории одного государства, при чем, вне зависимости от характерной для них этнической принадлежности. В свою очередь, такой суверенитет, как государственный, по своей сути, может соответствовать как в отдельности народному суверенитету, также и национальному. Именно такое взаимодействие позволяет государству на максимально эффективных возможностях реализовать и обеспечивать интересы (суверенитет) той или иной титульной нации.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что с точки зрения, которая представлена С.А. Авакьяном, ни государственный суверенитет как таковой, ни национальный суверенитет в целом не могут стать выше, нежели такой суверенитет, как народный. Данное обстоятельство объясняется тем, что первые два – это ни что иное, как формы, посредством которых осуществляется учет и выражение интересов со стороны народа. При чем, это может касаться вопросов, связанных с реализацией межнациональных отношений, а также отношений, которые касаются формирования в Российской Федерации государственной организации.

Проанализировав виды суверенитета, которые представлены в современном конституционном праве Российской Федерации, можно прийти к следующим выводам, что суверенитет является неотъемлемым свойством

государства. Сущность суверенитета состоит в том, что он представляет собой такой юридический характер, свойство государства, в силу которого оно властвует исключительно по собственному праву. Хотя теория суверенитета появилась как идейное обоснование унитарной системы правления, ее сущность оказалась универсальной как для унитарного, так и федеративного государства. В федеративном государстве суверенитет един и неделим, его нельзя распределить частями между федерацией и ее субъектами, и в Российской Федерации также нет параллельно действующих суверенных властей.

1.3 Суверенитет как качественная характеристика российской государственности и юрисдикция государства

01 июля 2020 г. в Российской Федерации был проведен референдум, посвященный необходимости внесения целого блока поправок в Конституцию Российской Федерации. В указанных поправках тема суверенитета занимает одно из центральных мест. Так, например, поправки, которые были внесены в ст. 67 Конституции РФ, конституируют, прежде всего, укрепление суверенности Российской Федерации, автономизацию юрисдикции государства и повышение статуса и роли России в мировой политической системе [7, с. 59].

В апреле 2020 года государственная социологическая служба ВЦИОМ объявила, что поправку о суверенитете Российской Федерации и неделимости ее границ российские граждане считают самой важной из «государственных» [63].

По мнению А. Зорина, первая важная группа поправок касается именно защиты суверенитета Российской Федерации, о том, что недопустимо призывать к отторжению территории страны и нарушать её территориальную целостность [63].

Как было отмечено ранее, в России научное сообщество по-разному

относится к такому феномену, как суверенитет, и суждения зачастую носят полярный характер. Следует согласиться с точкой зрения профессора А.А. Моисеева, который в одной из своих работ, анализируя суверенитет государства в разные исторические периоды отмечал, что деятельность государства в рамках международной организации не приводит к ограничению, самоограничению, отказу или лишению государственного суверенитета. Аналогичную позицию он отстаивал, характеризуя данное понятие при заключения двусторонних или многосторонних договоров, отмечая при этом, что участие государства в данных договорных правоотношениях никоим образом не ограничивает и не «умаляет государственный суверенитет» [38, с. 75].

Функционируя на международной арене как самостоятельный актор международных отношений, каждое государство имеет полное право участвовать или отказаться от членства в различных международных организациях. При этом вступая в международную организацию, оно ограничивает только свои полномочия, но не суверенитет. Подписывая и ратифицируя договоры (уставы), государства добровольно сокращают именно свои полномочия, т.е. те возможности, которые уменьшаются из-за взятых на себя международных обязательств. Конституция РФ в ст. 79 прямо указывает на эти ограничения, а именно: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» [23, с. 61].

В гипотезе этой нормы содержится важное условие – отсутствие противоречия между международным договором Российской Федерации и

Конституцией РФ. Таким образом, если договор Российской Федерации не идёт в разрез с Конституцией РФ, в части, касающейся ограничения прав и свобод человека и гражданина, то Россия может вступать в межгосударственные объединения и стать членом международной организации. Если же Россия не может обеспечить соответствие национальных норм международным, ей не надо участвовать в данном договоре. По сути, в данной конституционной норме закрепляется приоритет Конституции РФ над нормами международного права.

По мнению некоторых исследователей, ст. 79 Конституции РФ вступает в противоречие с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, закрепляющей приоритет международного договора над законами Российской Федерации, но Конституция России не просто закон, а, именно, тот закон, который имеет высшую юридическую силу на всей территории Российской Федерации [23, с. 62].

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации «Приведенные положения, как это прямо следует из их формулировок, не предполагают отказа Российской Федерации от соблюдения самих международных договоров и выполнения своих международных обязательств, а потому не вступают в противоречие со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

Данный механизм предназначен не для утверждения отказа от исполнения международных договоров и основанных на них решений межгосударственных юрисдикционных органов, а для осуществления выработки конституционно приемлемого способа исполнения таких решений Российской Федерацией при неуклонном обеспечении высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в российской правовой системе, составной частью которой являются односторонние и многосторонние международные договоры России, в том числе предусматривающие соответствующие правомочия межгосударственных юрисдикций» [77].

Известно, что суверенитет государства наиболее наглядно проявляется через юрисдикцию государства. В доктрине международного права нет общеобязательного понятия этого термина, поэтому существуют разные трактовки и подходы к пониманию юрисдикции государства. С одной стороны, юрисдикция означает возможности государства в рамках международного договора воздействовать на других участников международных отношений через принятие национальных судебных решений. С другой стороны, под юрисдикцией понимают полномочия высшего законодательного органа страны принимать нормативные акты в соответствии с международно-правовыми обязательствами государства [23, с. 63]. Наконец, в рамках международных отношений, юрисдикцию можно рассматривать как возможность государства применять правовые меры принудительного характера с целью достижения желаемого результата [49, с. 176]. Есть и иные трактовки данного термина.

На практике два понятия: «юрисдикция» и «суверенитет» находятся во взаимосвязи и взаимозависимости, отражаясь, как внутри государства, так и на международной арене. Будучи суверенным субъектом международного права, каждое государство вправе самостоятельно определять, какие правонарушения подпадают под его национальную юрисдикцию. Парламент страны вправе законодательно закрепить то деяние, которое считается преступлением по национальному законодательству. Обладая юрисдикцией, каждое государство распространяет свою власть не только на свою территорию, но, в ряде случаев, и за её пределы, предписывая своим исполнительным правоохранительным органам поступать в соответствии с нормами национального права.

Глобализация в мире фактически привела к тому, что юрисдикция и суверенитет оказываются прочно связаны между собой, особенно, когда речь заходит о противодействии преступности, о пересечении государственных границ, о розыске и экстрадиции правонарушителей. В этих и других случаях каждое государство выступает как равноправный суверенный субъект

международного права, который приводит к тому, что между государствами, в лице их компетентных органов, возникают определённые трудности, требующие своего разрешения.

Проблема между установлением юрисдикции и её осуществлением связана с тем, что юрисдикция государства бывает полной или ограниченной (это один из вариантов классификации). Причём, если преступное деяние совершено на территории государства, то юрисдикция будет полной и носить «обязательный» характер. Когда речь идёт о квалификации содеянного следственными органами государства или о рассмотрении в суде вопроса об экстрадиции, когда решается законность и обоснованность данного действия, то многие вопросы «снимаются» [41, с. 42]. Однако когда одно государство требует выдачи своего гражданина, скрывающегося от правосудия в другой стране, то это другая страна имеет не менее суверенное право отказать в выдаче разыскиваемого, предоставив ему, например, политическое убежище. Сложная ситуация возникнет и в том случае, если иностранный гражданин, совершив преступление на территории государства, сумеет беспрепятственно покинуть его и прибыть в страну своего гражданства. Тогда «обязательная» юрисдикция трансформируется в «возможную» или ограниченную, которая вряд ли закончится осуществлением выдачи преступника, хотя и привлечение лица к ответственности в стране его гражданства также является возможным [49, с. 177].

Налицо столкновение интересов двух государств – равноправных и суверенных субъектов международного права. Проблему можно решить только путём политико-дипломатических усилий, но при обязательном наличии обоюдного желания двух сторон, а не имитацией переговорного процесса. Однако ещё более сложные вопросы появляются, когда первичный субъект международного права – государство – обращается к вторичному субъекту – международной организации – с просьбой об оказании конкретной помощи, поскольку последние специально и создаются государствами для этой цели. Но это обращение по сути игнорируется, и данная просьба

отклоняется по формальным основаниям «несоответствия запроса Уставу организации» [43, с. 64].

На сегодняшний день политическое, экономическое, идеологическое давление на Российскую Федерацию оказывается по всем возможным направлениям, ей приходится «держаться удар», настойчиво идти к намеченной цели и попутно отстаивать чистоту принципов, за которые Россия всегда боролась.

Проведя исследование сущности суверенитета как качественной характеристики российской государственности, можно прийти к выводу, что ограничивая юрисдикцию государства, международное сообщество не ограничивает его суверенитет, а лишь сужает полномочия государства и его возможности на международной арене. Однако конституционное и международное право развивается, и, возможно, доктрина в последствии претерпит такие изменения, которые найдут своё отражение в новых правовых трактовках.

Глава 2. Меры защиты государственного суверенитета Российской Федерации

2.1 Понятие и общая характеристика конституционно-правовой защиты государственного суверенитета Российской Федерации

Защита государственного суверенитета любой страны (соответственно, и Российская Федерация в данном отношении также не является исключением) подразумевает нормативно-правовое обеспечение данного процесса. Указанное, в первую очередь, относится к конституционному праву, как ключевой отрасли внутригосударственной системы права.

Как справедливо, по нашему мнению, отмечает В.В. Красинский, «конституционное право закрепляет важнейшие государственные полномочия в сфере внутренней и внешней политики, содержание и реализация которых позволяют вести речь о государственном суверенитете. Основы конституционного строя, правовое положение личности и общественных институтов, система государственных органов, национально-государственное устройство, другие важнейшие характеристики суверенного государства определены в конституционных актах. Конституционные акты содержат исходные начала для уголовно-правовой, административно-правовой и гражданско-правовой защиты государственного суверенитета. Конституционно-правовые принципы лежат в основе разработки, осуществления и совершенствования государственной политики в сфере защиты государственного суверенитета, являются базовыми началами для подготовки необходимых концептуальных документов и правовых актов».

Как небезосновательно подчеркивает названный автор, «особенности конституционно-правовой защиты государственного суверенитета зависят от условий (степень интеграции государства в международную экономическую и политическую систему, демографические особенности, религиозный и национальный состав государства, форма государства и т.п.) и причин

антигосударственной деятельности по ослаблению и подрыву государственного суверенитета (интересы и идеология антигосударственных сил, интенсивность и специфика их деструктивных действий, реализация конкретных механизмов ослабления и подрыва государственного суверенитета и т.д.), среды (международная обстановка, потенциал стран-противников, возможности союзников и т.д.) и потенциала государства - участника военно-политического, экономического и идеологического противоборства (конкурентоспособность национальной экономики, обеспеченность вооружением, ресурсами и кадрами, уровень патриотического воспитания населения и др.)» [32, с. 305-306].

Конституционно-правовая защита государственного суверенитета обладает определенными признаками, а именно:

- «представляет собой объединенную единым замыслом юридическую (правотворческую, правоприменительную и правоохранительную) деятельность государства в формате механизмов правотворчества, правореализации и государственного принуждения;
- сопровождает реализацию всех функций государства во всех сферах общественной жизни;
- направлена на преобразование общественной жизни в интересах государства и всегда порождает правовые последствия;
- обеспечивает качественные характеристики суверенитета государства (верховенство и независимость гос. власти, полноту иммунитетов гос-ва, беспрепятственную реализацию полномочий в отношении всех субъектов права в пределах территориальной юрисдикции) и противодействие деятельности антигосударственных сил по ослаблению и подрыву гос. суверенитета» [32, с. 307].

Конституционно-правовая защита государственного суверенитета РФ имеет определенные цели, а именно:

- «обеспечение верховенства Конституции РФ, единства правового и экономического пространства государства;

- модернизация российского законодательства и повышение национального уровня правовой защиты в соответствии с решениями Конституционного Суда РФ по проблемам государственного суверенитета;
- обеспечение независимости национальной правовой системы, гарантирование верховенства национальной юрисдикции и полноты иммунитетов государства от попыток насильственного ограничения государственного суверенитета иностранными судами, органами власти и управления, международными и региональными организациями;
- обеспечение устойчивого функционирования и развития государственных и общественных институтов;
- противодействие деструктивной деятельности антигосударственных сил по ослаблению и подрыву государственного суверенитета» [32, с. 307].

В качестве средств осуществления конституционно-правовой защиты государственного суверенитета РФ выступают нормативно-правовые акты и правоприменительные акты.

Нормативно-правовые акты, составляющие фундамент конституционно-правовой защиты государственного суверенитета Российской Федерации, принято классифицировать по следующим критериям: по юридической силе, в зависимости от сфер правового регулирования, по времени действия и по кругу лиц:

- «по юридической силе следует выделить иерархическую систему следующего вида: Конституция РФ, ратифицированные и признанные РФ международные правовые акты, законы и подзаконные акты Российской Федерации;
- в зависимости от сфер правового регулирования, рассматриваемые правовые акты могут включать фрагменты, затрагивающие

общественные отношения в сферах экономики, обороны, безопасности, государственного управления и др.;

- по времени действия можно различать акты постоянного действия (о противодействии терроризму, экстремистской деятельности, организованной преступности и др.) и временные акты, связанные с обострением внутривнутриполитической обстановки или недружественными действиями иностранных государств и союзов (акты о введении чрезвычайного положения, специальных и ответных мер и др.);
- по кругу лиц и содержанию предписаний возможна классификация на нормативные правовые акты (например, о порядке ликвидации организаций – иностранных агентов или о специальных защитных мерах) и индивидуальные правовые акты (например, о нежелательности пребывания или проживания конкретных лиц на территории государства и др.). Критерием разграничения данных документов является их нормативный или индивидуальный характер» [5, с. 308].

Как отмечается в научной литературе, «в основе разработки, осуществления и совершенствования государственной политики в сфере защиты государственного суверенитета лежит ряд конституционно-правовых принципов, которые служат базовыми началами для подготовки необходимых концептуальных документов, принятия правовых актов и соответствующих решений: верховенства Конституции, федерализма, системности, комплексности, оперативности, конституционной законности и адекватности применяемых правовых средств защиты государственного суверенитета, уважения прав и свобод человека и гражданина. Названные принципы являются теоретическим обобщением опыта защиты государственного суверенитета и в силу этого обладают методологическим содержанием» [82, с. 31].

Конституционно-правовые механизмы защиты российского

государственного суверенитета на современном этапе включают: правовые институты, субъекты конституционно-правовой защиты государственного суверенитета, формы их взаимодействия и правовые режимы защиты государственного суверенитета.

К правовым институтам конституционных механизмов защиты государственного суверенитета «относятся обособленные группы согласованных правовых норм, регулирующих определенные разновидности общественных отношений в сфере защиты государственного суверенитета: институт основ конституционного строя; институт правового положения личности; институт национально-государственного устройства; институт государственных органов; институт выборов; институт политических партий; институт общественных организаций; институт СМИ; институт органов местного самоуправления. Перечисленные правовые институты - элементы конституционно-правовых механизмов защиты государственного суверенитета - воздействуют друг на друга» [32, с. 306].

Таким образом, в свете выше представленной информации, в качестве вывода отметим, что определение конституционно-правовая защита государственного суверенитета: это объединенная общим намерением и порождающая правовые последствия юридическая деятельность государства (правотворческая, правоприменительная и правоохранительная), суть коей заключается в том, чтобы обеспечивать верховенство и независимость гос. власти, беспрепятственную реализацию полномочий государственно-властного характера во всех без исключения областях общественной жизни, противодействию деятельности по ослаблению и (или) подрыву государственного суверенитета.

2.2 Конституционно-правовая защита государственного суверенитета Российской Федерации в социально-экономической сфере

Конституционно-правовое регулирование защиты государственного суверенитета РФ в социально-экономической сфере имеет принципиальное значение для функционирования и развития любого государства, в частности, российского, ведь его целью в социально-экономической сфере является «развитие экономики, при котором создаются условия для высокого качества жизни населения, повышения благосостояния граждан, социально-экономической стабильности общества, сохранения территориальной целостности и обороноспособности государства, успешного противостояния угроз гос. суверенитету» [32, с. 306].

Нормативно-правовое регламентирование защиты государственного суверенитета в социально-экономической сфере представлено широким спектром законодательных актов:

- Конституцией РФ (ст. ст. 4, 7 - 9, 11, 15, 34 - 43, 45 - 52, 55 - 58, 67, 71 - 75, 104, 106, 114, 125, 126, 132);
- Постановлениями Конституционного Суда РФ (от 17 декабря 1996 г. № 20-П [61], от 16 декабря 1997 г. № 20-П [59], от 9 января 1998 г. № 1-П [58], от 11 марта 1998 г. № 8-П [57] и др.);
- Федеральными конституционными законами (от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [69], от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [71], от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» [70] и др.);
- Федеральными законами (от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [76], от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [75], от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» [74] и др.);

- Законами РФ (от 21 февраля 1992 г. «О недрах» [16] и др.);
- законами субъектов РФ в сферах здравоохранения, занятости населения, жилищной политики и т.д.;
- подзаконными правовыми актами (Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ).

Представленный выше по тексту исследования перечень нормативно-правовых актов призван обеспечивать регулирование рыночной экономики, единство правового и экономического пространства Российской Федерации, соблюдение конституционных прав и рост благосостояния граждан [26], защиту экономических интересов государства внутри страны и за ее пределами, решение национально-значимых задач социально-экономического развития государства.

Защита государственного суверенитета в социально-экономической сфере предполагает работу в следующих направлениях:

- «конституционно-правовое регулирование социально-экономических прав граждан в контексте защиты государственного суверенитета;
- конституционно-правовое регулирование экономической свободы (рыночной экономики) в государстве;
- конституционно-правовое обеспечение экономической основы государственного суверенитета;
- конституционно-правовое регулирование обеспечения продовольственной безопасности;
- конституционно-правовое регулирование мобилизационной подготовки, мобилизации и государственного оборонного заказа;
- конституционно-правовое регулирование военно-технического сотрудничества с иностранными государствами;
- конституционно-правовое регулирование российских и иностранных инвестиций в контексте защиты государственного суверенитета;

- конституционно-правовое регулирование аудиторской деятельности и государственного (муниципального) финансового контроля;
- конституционно-правовое регулирование применения специальных экономических, специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в интересах защиты государственного суверенитета» [32, с. 439].

Конституционно-правовое регулирование социально-экономических прав граждан в контексте защиты государственного суверенитета охватывает:

- «конституционно-правовое регулирование программ поддержки занятости населения и сокращения бедности;
- конституционно-правовую защиту семьи, материнства, отцовства и детства;
- конституционно-правовое регулирование пенсионного и социального обеспечения пожилых и нетрудоспособных граждан;
- конституционно-правовое регулирование охраны здоровья и оказания медицинской помощи населению».

Конституционно-правовое регулирование социально-экономических прав граждан базируется на принципе социального государства, который закреплен в ст. 7 Конституции РФ.

В качестве вывода можем отметить, что социальное государство является одной из основ конституционного строя России и предполагает проведение политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Главная задача социальной политики – обеспечить каждого гражданина комплексом социальных благ, удовлетворяющих его необходимые биологические, материальные, социальные, духовные потребности.

2.3 Конституционно-правовая защита государственного суверенитета Российской Федерации в политической сфере

Государственная власть играет специфическую роль в рамках системной организации общества.

Так, «в традиционном понимании завоевание государственной власти предполагает конституционный (путем выборов или назначения) либо неконституционный (насильственный захват власти, вооруженный мятеж) приход к власти. Конституционно-правовая защита государственного суверенитета основана исключительно на конституционных способах прихода к власти и запрещает другие варианты завоевания государственной власти, которые выступают предметом уголовно-правового регулирования (блокирование работы органов государственной власти и управления, угроза физической расправы, убийство либо принудительная изоляция представителей власти, вооруженные выступления против законных органов власти и др.)» [32, с. 439].

Политическая сфера главенствует над другими сферами жизни общества. Именно она принимает обязательные для всех решения, занимается распределением социальных благ.

Именно политические институты призваны удовлетворять базовые потребности членов общества в безопасности, стабильности, интеграции и порядке.

Содержание деятельности государства по защите государственного суверенитета в политической сфере вытекает из характера угроз и структуры политической организации общества (ее элементов и объектов защиты государственного суверенитета). При этом элементы политической организации общества выделяются на основе двух главных критериев: организационного и политического.

В формате конституционно-правовой защиты государственного суверенитета приоритетное внимание уделяется не всем элементам

политической организации общества. Как отмечается в научной литературе, «в современных условиях государство избегает вмешательства в деятельность институтов гражданского общества, творчество, религиозные отношения и частную жизнь. При помощи конституционно-правовых средств защищаются, главным образом, институты, которые имеют непосредственное отношение к политической деятельности (собственно это политические организации), а также основополагающие конституционные права и свободы граждан» [32, с. 440].

Исследуя конституционно-правовую защиту государственного суверенитета Российской Федерации в политической сфере, важно отметить, что для современной России характерно активное взаимодействие правового государства и гражданского общества. Основной формой такого взаимодействия является формирование некоммерческих организаций, обеспечивающих реализацию социально-направленной деятельности. Немаловажное значение играет формирование института общественного контроля. Так, например, Общероссийский народный фронт обеспечивает проведение общественного контроля за деятельностью органов публичной власти, что благоприятно отражается на повышении уровня защиты прав, законных интересов и свобод человека, гражданина, на эффективности реализации законодательных и нормативно-правовых актов.

Гражданское общество – особое положение социальной сферы, где обеспечены все имеющиеся возможности для реализации прав и обязанностей, формирования гражданской инициативы, поддержания достойного уровня правовой грамотности населения. Наука не предусматривает значительных отличий в трактовке понятия «гражданское общество», выделяются лишь особо значимые признаки данного явления: многообразие форм собственности, демократичность власти, плюрализм и др.

Гражданское общество, как сложный социально-политический институт обладает следующими признаками:

- это – совокупность граждан, проживающих на определенной

территории;

- существующая взаимосвязь между гражданами, наличие общего интереса;
- осуществление гражданами определенного рода деятельности;
- сформированная и взаимообусловленная правовая связь между государством и человека, представленная в виде гражданства;
- правовое регулирование общественных отношений, в которые вовлечены субъекты гражданского общества.

Современные исследователи полагают следующее: гражданское общество способно формироваться только в условиях правового государства.

Обратим внимание, что недопустимо ограничение гражданского общества от государства по причине того, что гражданское общество не наделяется таким признаком, как независимость. В действительности, Конституция РФ определяет конституционно-правовые основы функционирования названного института, к числу которых следует отнести:

- Правительство РФ наделяется полномочиями по оказанию финансовой, консультационной, информационной поддержки институтов гражданского общества (например, некоммерческих организаций, общественных объединений); по установлению форм участия названных выше по тексту институтов в целях выработке и проведения государственной политики;
- к предмету ведения Российской Федерации следует отнести регулирование порядка взаимодействия общества и государства.

Государство, обеспечивая реализацию потребностей и интересов людей, управляет государственными делами в непосредственном взаимодействии с обществом. Президент России В.В. Путин рассматривает такое взаимодействие как «прочную основу для развития России» [48]. В Послании Федеральному Собранию РФ Президент РФ определил необходимость расширения политической свободы и укрепления структуры гражданского общества [51]. Немаловажное значение на построение взаимодействия

государства и гражданского общества играет то, что органы публичной власти должны быть открытыми для общества посредством установления продуктивного диалога, реализуемого в рамках обсуждения актуальных приоритетных проблем [52].

Нормативно-правовая основа защиты государственного суверенитета РФ в политической сфере представлена широким перечнем актов нормативно-правового характера:

- Конституцией РФ - ст. ст. 1 - 6, 10 - 15, 29 - 33, 38, 40, 44, 55 - 64, 67, 87 - 89, 102 - 104, 106, 114, 125, 126, 132;
- постановлениями Конституционного Суда РФ (от 31 июля 1995 г. № 10-П [62], от 16 октября 1997 г. № 14-П [60], от 7 июня 2000 г. № 10-П, от 4 апреля 2002 г. № 8-П, от 30 октября 2003 г. № 15-П, от 15 декабря 2004 г. № 18-П и др.);
- федеральными конституционными законами (от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [73], от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [72] и др.);
- Федеральными законами (от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [81], от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» [80], от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [79] и др.);
- Законами РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» [15], от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» [13] и другими законодательными актами.

Как отмечается в научной литературе, «специфика конституционно-правовой защиты государственного суверенитета в политической сфере состоит в том, что суверенитет государства обеспечивается с помощью защиты не только государства, но и других собственно политических

институтов, непосредственно связанных с государством (партии, общественные объединения, органы местного самоуправления и др.)» [66]. «Другая особенность заключается в высоком регулятивном потенциале политической сферы, который включает нормативное регулирование, правоприменение и юрисдикционную деятельность, направленные на обеспечение суверенности государственной власти, защиту государственного суверенитета. Наконец, в политической сфере возможно использование любых легальных методов и институтов защиты государственного суверенитета, в том числе и военных» [32, с. 439].

Основные направления конституционно-правовой защиты государственного суверенитета в политической сфере включают:

- «конституционно-правовую защиту государства и его механизма;
- конституционно-правовое регулирование статуса личности;
- конституционно-правовое регулирование деятельности общественных объединений и некоммерческих организаций;
- конституционно-правовое регулирование деятельности политических партий;
- конституционно-правовое регулирование деятельности СМИ;
- конституционно-правовую защиту местного самоуправления» [32, с. 572].

Ключевым элементом защиты государственного суверенитета являются государство и его механизм. Конституционно-правовая защита государства и его институтов гарантирует функционирование и развитие остальных элементов политической организации общества. Напротив, деградация государства и его структурного механизма с неизбежностью приводит к дестабилизации общественно-политической обстановки, снижению функциональности и регрессу других политических институтов современного общества.

Таким образом, можно прийти к выводу, что конституционно-правовая защита государственного суверенитета представляет собой объединенную

единым замыслом и порождающую правовые последствия юридическую деятельность государства (правотворческую, правоприменительную и правоохранительную), сущность которой состоит в обеспечении верховенства и независимости государственной власти, полноты иммунитетов государства, беспрепятственной реализации государственно-властных полномочий во всех сферах общественной жизни, противодействию деструктивной деятельности антигосударственных сил по ослаблению и подрыву государственного суверенитета.

2.4 Конституционно-правовая защита государственного суверенитета Российской Федерации в идеологической сфере

Приступая к исследованию данного вопроса, отметим, что под термином «идеология» в настоящей работе понимается «система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских идей, теорий и взглядов, выражающих интересы различных социальных групп общества, в которых осознаются и оцениваются отношения между людьми и формируется образ идеального состояния общественной жизни. Идеология является духовно-культурной основой существования любого общества. Общество не может жить бездуховных ориентиров и основанных на них экономических, политических и социальных приоритетах. Отсутствие программ перспективного развития государства, объединяющих граждан ценностей ведут к ослаблению суверенитета, деградации государственных институтов и разрыву взаимосвязей между населением и органами власти» [32, с. 603].

Значение идеологии как духовно-теоретического и нравственного фундамента общественного развития актуализирует внимание государства к идеологической сфере и ее защите [4].

Ключевым институтом защиты идеологии всегда выступало и продолжает выступать государство, стремящееся осуществлять

самостоятельную идеологическую политику.

Как справедливо, по мнению автора настоящего дипломного исследования, отмечается в научной литературе, «особенностью защиты государственного суверенитета в идеологической сфере является большая гибкость правового регулирования, обусловленная ключевым местом субъектов идеологических процессов в системе институтов гражданского общества, а также широким диапазоном прав и свобод указанных субъектов (религиозных объединений, образовательных организаций и др.), что в значительно меньшей степени предполагает введение ограничительных мер, запретов и наказаний» [31, с. 216].

Нормативно-правовое регламентирование защиты государственного суверенитета в идеологической сфере представлено на территории российского государства достаточно широким спектром законодательных актов:

- Конституцией РФ (ст. ст. 1, 2, 4, 13 - 15, 19, 26, 28, 29, 43, 44, 49, 53 - 55, 68, 69, 71 - 74, 84, 104, 114, 125, 126, 132);
- постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации (от 20 июля 1999 г. № 12-П [56], от 3 марта 2004 г. № 5-П, от 16 ноября 2004 г. № 16-П и др.);
- федеральными конституционными законами («О Конституционном Суде Российской Федерации», «О Правительстве Российской Федерации» и др.);
- федеральными законами (от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [78], от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и др.);
- законами РФ (от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов РФ» [18], от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства РФ о культуре» [44], «О средствах массовой информации» [17] и др.);
- подзаконными правовыми актами (Указ Президента РФ от 6

сентября 2008 г. № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» [68] и др.).

Представленный выше нормативный комплекс регулирует различные виды юридической деятельности российского государства в идеологической сфере.

Сгруппированные по задачам и объектам конституционно-правовой защиты приоритетные виды правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государства, обеспечивающие формирование и реализацию общенациональных идей, ценностей и взглядов по организации и управлению общественной жизни, можно назвать основными направлениями конституционно-правовой защиты государственного суверенитета в идеологической сфере:

- «конституционно-правовое регулирование гражданских и культурных прав и свобод личности;
- конституционно-правовую защиту государственного языка Российской Федерации;
- конституционно-правовую защиту культурного наследия народов РФ и национального культурного достояния, конституционно-правовое регулирование реституционных процессов;
- конституционно-правовое регулирование образовательной деятельности, развития системы образования и гражданско-патриотического воспитания;
- конституционно-правовое регулирование противодействия фальсификации исторических фактов и событий, направленной на принижение международного престижа РФ, инспирирование националистических и иных экстремистских проявлений;
- конституционно-правовую защиту традиционных религиозных ценностей и противодействие религиозному экстремизму;

- конституционно-правовое регулирование адаптации и интеграции мигрантов» [32, с. 690].

Ядром конституционно-правовой защиты государственного суверенитета в идеологической сфере является конституционно-правовое регулирование гражданских и культурных прав и свобод личности в контексте защиты государственного суверенитета.

В качестве элемента механизма конституционно-правовой защиты государственного суверенитета в идеологической сфере необходимо рассматривать конституционно-правовые гарантии.

В целях общедоступности культурной деятельности, культурных ценностей и благ государство обязано:

- «поощрять деятельность граждан по приобщению детей к творчеству и культурному развитию, самообразованию;
- создавать условия для эстетического воспитания и художественного образования, сохранения бесплатности для населения основных услуг общедоступных библиотек;
- способствовать развитию благотворительности и спонсорства в области культуры;
- содействовать доступу к культурным ценностям и благам наименее защищенных слоев и групп населения;
- обеспечивать доступность культурных ценностей и благ инвалидов» [32, . 690].

«Органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления не вмешиваются в творческую деятельность граждан и их объединений, государственных и негосударственных организаций культуры, за исключением случаев, когда такая деятельность ведет к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности и нетерпимости, порнографии. Запрет какой-либо творческой (культурной) деятельности устанавливается судом в случае нарушения законодательства РФ» [27].

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции РФ «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [27].

Защищаемые права и свободы могут быть реализованы как самостоятельно (право на личную культурную самобытность, свобода творчества), так и с участием государства и других заинтересованных субъектов права (правомочие на образование, право на участие в культурной жизни, право создавать творческие союзы и иные культурные объединения и др.).

Исследуя конституционно-правовую защиту государственного суверенитета Российской Федерации в идеологической сфере, важно затронуть вопрос защиты прав и свобод человека и гражданина, и охраняемых законом интересов. Как известно, российское государство выступает в качестве гаранта защиты прав граждан. Как гласит информация, изложенная в ст. 45 Конституции РФ, каждый обладает правомочием осуществлять защиту своих прав и свобод всеми, не запрещенными на законодательном уровне, способами.

Система средств защиты прав и свобод человека и гражданина, действующая на современном этапе на территории российского государства, включает судебные и внесудебные средства защиты. При этом, как следует непосредственно из названия, судебные средства защиты прав и свобод человека и гражданина предполагают восстановление нарушенных правомочий при помощи обращения непосредственно в суд. В свою очередь, внесудебные средства защиты подразумевают обращение в иные, не являющиеся судебными, органы, в частности, органам публичной власти,

нотариату, трудовым органам и пр. Исследуя внесудебные средства защиты прав и свобод человека и гражданина, следует также сказать о таком способе защиты, как самозащита. Под правом на самозащиту с позиции конституционного права следует понимать наличие у человека и гражданина свободного права выбирать наиболее приемлемые для него варианты осуществления защиты своих прав, свобод и интересов, не запрещенные законом.

Информация о наличии у человека и гражданина возможности использовать внесудебные средства защиты при осуществлении защиты своих прав, свобод и интересов, зафиксирована в тексте Основного закона российского государства (ст. 33): «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» [27].

В свою очередь, судебную защиту прав и свобод человека и гражданина возможно определить «в качестве гарантированной и обеспеченной государством универсальной возможности каждого гражданина восстановить свои нарушенные или оспариваемые права и свободы посредством обращения в суд в целях вынесения и последующего исполнения судебного решения» [3, с. 78].

Отметим, что «правила последовательного обжалования гражданином решения суда по крайней мере в апелляционном и кассационном порядке и лишь затем обращение в Конституционный Суд РФ в системе действующего правового регулирования судоустройства и процессуального законодательства обеспечивают эффективность обжалования в рамках согласованного функционирования всех судов, составляющих единую судебную систему Российской Федерации» [14].

Сущностная характеристика судебной защиты раскрывается через осуществление деятельности по защите, которая непосредственно судом и в суде.

Таким образом, следует отметить, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина обладает двумя основополагающими чертами, а именно:

- всегда осуществляется исключительно органом государственной власти (судом);
- является деятельностью самих заинтересованных в исходе дела лиц по защите, осуществляемой в суде при использовании процессуальных средств, предоставляемых действующим законодательством, и реализуемой через правовые отношения процессуального характера с судом.

В качестве основного средства защиты прав и свобод человека и гражданина, и охраняемых законом интересов выступает судебная защита. Правомочие на судебную защиту – это одно из наиважнейших прав человека и гражданина, в отличие от всех остальных имеющихся правомочий, это выступает в качестве ключевой предпосылки защиты и в качестве компонента гарантии всех прочих правомочий человека и гражданина.

Гарантированность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина вытекает из осуществления правосудия только судом, что является исключительной компетенцией судебной ветви власти. Изучая различные аспекты данного вопроса, следует учитывать различные формы действия системы судебной защиты – посредством судов общей юрисдикции, конституционных судов, специализированных судов.

Следует отметить, что в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина важная роль отводится Конституционному суду Российской Федерации. Именно Конституционный суд обеспечивает единство законодательной и судебной практики в защите прав и свобод человека и гражданина. Накопленный им опыт по разрешению споров, связанных с обеспечением прав человека и гражданина, также требует своевременного научного осмысления.

Сущность права на судебную защиту состоит как в возможности обратиться в суд, так и в возможности реально защитить свои права в судебном порядке.

В содержание права на судебную защиту входит совокупность правовых возможностей:

- «обращение в суд;
- осуществление процессуальных прав и исполнение обязанностей в судебном разбирательстве;
- справедливое, объективное и независимое судебное разбирательство и законный и обоснованный судебный акт;
- обжалование судебного акта;
- реальное исполнение судебного акта;
- пересмотр дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и некоторые другие» [31, с. 72].

Право человека и гражданина на судебную защиту на территории российского государства относится к категории личных неотъемлемых правомочий каждого. Данное право не зависит от наличия у человека гражданства какого-либо государства и должно гарантироваться иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации. Интересным в данном аспекте выступает определение Конституционного суда РФ от 05.03.2014 г. [42], в котором суд указал, что Российская Федерация – правовое государство, и в ней иностранные граждане, лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с ее гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (ст. 1, ч. 1; ст. 62, ч. 3, Конституции РФ).

Право человека и гражданина на судебную защиту и правильность его обеспечения многократно становилось предметом рассмотрения судов различного уровня. Судебная практика, сформировавшаяся к настоящему

моменту в рассматриваемом отношении, позволяет проследить разнообразные нюансы обеспечения данного права в различных общественных отношениях. В некотором роде право на судебную защиту выступает в качестве «обеспечительного», оно необходимо для эффективной реализации всех прочих прав и свобод человека. Суд является важнейшим органом, разрешающим правовые конфликты в Российской Федерации и при нарушении любого из закрепленных за человеком конституционных прав он вправе обращаться в судебную инстанцию соответствующего уровня.

В качестве базовых конституционных гарантий права человека и гражданина на судебную защиту выступают следующие гарантии: гарантия на получение квалифицированной юридической помощи; гарантия презумпции невиновности в уголовном процессе; запрет повторного осуждения за одно и то же преступление; право на осуществление пересмотра судебного решения, запрет на использование незаконных доказательств; гарантии от самообвинения; запрет обратной силы закона; гарантии прав потерпевших.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в качестве ключевого института защиты идеологии всегда выступало и продолжает выступать государство, стремящееся осуществлять самостоятельную идеологическую политику. Особенностью защиты государственного суверенитета в идеологической сфере является большая гибкость правового регулирования, обусловленная ключевым местом субъектов идеологических процессов в системе институтов гражданского общества, а также широким диапазоном прав и свобод указанных субъектов (религиозных объединений, образовательных организаций и др.), что в значительно меньшей степени предполагает введение ограничительных мер, запретов и наказаний.

Заключение

В настоящей дипломной работе на тему «Суверенитет и его защита как национальный интерес Российской Федерации» были решены все, поставленные во введении, задачи и тем самым достигнута цель данного исследования. На основе изученной и проанализированной в пределах настоящей темы информации были сделаны следующие выводы.

С момента появления такого термина, как «суверенитет» между исследователями, так и не был найден консенсус в отношении его понимания. Однако, все приведённые в работе точки зрения позволили рассмотреть суверенитет в общем его понимании. Так, в данном случае нами понимается целостная система, которая состоит из политико-правовых отношений, а также конституционных норм и факторов, посредством которых становится возможным выразить способность власти и отдельно взятого правового государства обеспечить свою самостоятельность, а также независимость и территориальную целостность.

Суверенитет как политико-правовой феномен включает в себя ряд элементов, которые представлены:

- самостоятельностью, которая подразумевает исполнение своих полномочий, а также возлагаемых обязанностей строго на самостоятельной основе;
- независимостью, которая обеспечивает отсутствие вмешательства со стороны, а также оказание влияния других стран на соответствующее правовое суверенное государство;
- верховенством народа как обязательным элементом, который обеспечивает ценность народа суверенного государства с точки зрения полноправного носителя верховной власти в стране;
- правом наций на самоопределение, которое предопределяет, что народы наделены законодательным правом на полную независимость в рамках страны своего проживания;

- верховенством государственной власти, которая обеспечивается на всей территории правового и суверенного государства;
- территориальной целостностью правового и суверенного государства.

Все отмеченные элементы, из которых состоит суверенитет, дают возможность также отметить многообразие его форм, о которых будет сказано далее. При этом важность суверенитета для отдельно взятого правового государства, его народа, а также отдельной нации, по своей сути, представляется первостепенной.

Суверенитет является неотъемлемым свойством государства. Сущность суверенитета состоит в том, что он представляет собой такой юридический характер, свойство государства, в силу которого оно властвует исключительно по собственному праву.

Хотя теория суверенитета появилась как идейное обоснование унитарной системы правления, ее сущность оказалась универсальной как для унитарного, так и федеративного государства.

В федеративном государстве суверенитет един и неделим, его нельзя распределить частями между федерацией и ее субъектами, и в Российской Федерации также нет параллельно действующих суверенных властей.

Ограничивая юрисдикцию государства, международное сообщество не ограничивает его суверенитет, а лишь сужает полномочия государства и его возможности на международной арене. Однако конституционное и международное право развивается, и, возможно, доктрина в последствии претерпит такие изменения, которые найдут своё отражение в новых правовых трактовках.

В настоящее время в России сформирована независимая национальная конституционно-правовая система, позволяющая осуществлять защиту государственного суверенитета внутри страны и за ее пределами, а также обеспечивать конституционные права и свободы граждан во всех сферах общественной жизни.

Комплексное конституционно-правовое регулирование стратегически важных групп общественных отношений, юридическое закрепление суверенных прав государства, поступательное развитие конституционно-правовой доктрины способствовали укреплению государственного суверенитета РФ во всех сферах:

- социально-экономической (разработка системы гарантий социально-экономических прав граждан, ограничение деятельности монополий, обеспечение продовольственной безопасности, мобилизации и государственного оборонного заказа, защита единого экономического пространства, противодействие офшоризации экономики, стимулирование репатриации капитала, легитимация специальных экономических, защитных, антидемпинговых и иных мер защиты государственного суверенитета);
- политической (защита конституционных принципов формирования и функционирования органов государственной власти, территориальной целостности, верховенства Конституции РФ, правовое обоснование несостоятельности региональных суверенитетов, регулирование статуса личности, деятельности политических партий, СМИ, местного самоуправления, подтверждение мер федерального принуждения);
- идеологической (защита государственного языка, культурного достояния и национального культурного наследия, традиционных религиозных ценностей, контроль реституционных процессов, развитие системы образования и гражданско-патриотического воспитания, противодействие фальсификации истории, обеспечение социокультурной адаптации и интеграции мигрантов).

В современной правовой доктрине Российской Федерации суверенитет рассматривается исследователями в трех значениях. Это такие разновидности, как:

- государственный суверенитет;

- национальный суверенитет;
- народный суверенитет.

При этом при исследовании проблемы соотношения видов суверенитетов представляется возможным сделать следующие выводы:

- на сегодняшний день в конституционной действительности Российской Федерации отсутствует единый подход к пониманию сущности таких категорий, которыми являются «народ» и «нация»;
- не разработан в настоящее время единый подход к пониманию национального суверенитета, который бы применялся в условиях многонациональной сущности, характерной для Российской Федерации;
- в научных кругах наблюдается смешение между собой таких видов суверенитетов, как государственный, а также национальный. Кроме того, имеют место точки зрения, в которых имеет место полное отрицание характерного для них тождества. Также можно отметить в отдельных случаях полное совпадение проанализированных нами правовых явлений;
- имеют место попытки, в которых происходит смешение между собой таких видов суверенитетов, как народный, а также национальный;
- отсутствует единая точка зрения в вопросе о том, какой суверенитет занимает главенствующую роль – народный или государственный, а также чья власть в данном случае доминирует.

По нашему мнению, указанные проблемы можно решить следующим образом.

В ст. 8, 17, п. «а» ст. 21 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666, следует отметить, что многонациональный народ Российской Федерации – это российская нация. Таким образом, в настоящей работе отождествляются в одно целое такие категории, как «нация» и «народ». Данный довод будет соответствовать

положениям преамбулы Основного закона страны – Конституции РФ, в соответствии с которой именно многонациональный народ, который проживает на территории Российской Федерации, провозглашает цели и принципы, устанавливает основы организации государства и закрепляет их в Конституции РФ, а также, будучи единой гражданской нацией, выступает в качестве не просто государствообразующего субъекта и постоянного источника власти, но и особой государственно-правовой личности.

Кроме того, именно народ следует рассматривать в качестве непосредственного субъекта народного суверенитета, а также с точки зрения носителя государственной власти в Российской Федерации. Таким образом, народ – это постоянный источник всей государственной власти, представленной в стране в целом, а также публичной власти в отдельности.

В качестве такой категории, как «национальный суверенитет» предлагается понимать «право многонационального народа Российской Федерации осуществлять народный и государственный суверенитеты самостоятельно, без чье-либо внешнего или внутреннего вмешательства: исходя из единства общего исторического прошлого и общего жизненного пространства; утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие; сохраняя исторически сложившееся государственное единство; утверждая незыблемость демократических основ государственности России; соблюдая общепризнанные принципы равноправия и самоопределения народов».

Представленные предложения позволяют и сформировать соотношение рассмотренных трех видов суверенитетов.

На первом месте – народный суверенитет Российской Федерации.

При этом благодаря действию государственного суверенитета могут быть созданы условия, которые в последующем обеспечат осуществление обществом Российской Федерации народного суверенитета.

В свою очередь, в единой целостной совокупности народный суверенитет нашего государства – Российской Федерации, а также

государственный суверенитет, представленный в Российской Федерации, способны сформировать национальный суверенитет Российской Федерации.

Вместе с тем, развитие вопросов суверенитета получило свое отражение в поправках, внесенных в Конституцию РФ. В соответствии с ч. 2.1 ст. 67 Основного закона страны, Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Таким образом, указанные положения конституируют и провозглашают, прежде всего, укрепление суверенности Российской Федерации, автономизацию юрисдикции государства и повышение статуса и роли России в мировой политической системе.

По нашему мнению, данное положение крайне важно, особенно сегодня, в условиях, когда оказывается сильное международное политическое, экономическое, идеологическое давление на Россию. Как следствие, Российской Федерации приходится «держаться удар», настойчиво идти к намеченной цели и попутно отстаивать чистоту принципов, за которые Россия всегда боролась.

Однако, ограничивая юрисдикцию государства, международное сообщество не ограничивает его суверенитет, а лишь сужает полномочия государства и его возможности на международной арене. Однако конституционное и международное право развивается. Свидетельством тому является конституционная реформа, провозглашенная Президентом РФ и проведенная в Российской Федерации в 2020 г. В связи с отмеченным можно констатировать, что доктрина в последствии претерпит такие изменения, которые найдут своё отражение в новых правовых трактовках.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агабеков Г.Б. Жан Боден - основоположник концепции государственного суверенитета. М.: ИНИОН, 1990. 44 с.
2. Авакьян С.А. Проблемы совершенствования конституционного строя Российской Федерации на современном этапе. М.: Юрист, 2012. 251 с.
3. Астратова С.В. К вопросу о содержании конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина // Российский юридический журнал. 2013. № 6. С. 77-78.
4. Ахметханова А. Понятие идеологии в современной России // Актуальные вопросы современной науки. сборник научных статей Международной научно-практической заочной конференции. Уфимский государственный университет экономики и сервиса. 2016. С. 216-217.
5. Баглай М.В. Конституционализм и политическая система в современной России. М.: Норма, 2003, № 11. С. 15-17.
6. Бурьянова Е.И. Реализация конституционного принципа социального государства через социальную политику Российской Федерации. Невинномысск: НГГТИ, 2013. С. 134-137.
7. Блинова Е.М. Соотношение понятий «государственный суверенитет», «суверенитет народа», «суверенитет нации» // Студенческий вестник. 2020. № 28-1 (126). С. 58-59.
8. Волков В.Н. Понятие и сущность суверенитета в истории юридической мысли и современном праве // Современное общество и право. 2011. № 1 (2). С. 58-59.
9. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации (Москва, 31 марта 1992 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <http://base.garant.ru/170280/> (дата обращения: 10.01.2022).
10. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М.:

Инфра-М, 2013. 957 с.

11. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 750 с.

12. Емельянова Е.В. Вопросы понимания суверенитета в конституционном праве // Перспективные научные направления в моей будущей профессии. Сборник статей по материалам первой Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 39-41.

13. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

14. Заключение Конституционного суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision459904.pdf> (дата обращения: 18.01.2022).

15. Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

16. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

17. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

18. Закон РФ от 25.10.1991 N 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа СПС «Консультант плюс».

19. Зиновьев А.В. Суверенитет, демократия, государство. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. 125 с.

20. Ильин И.М. Обеспечение конституционного суверенитета России как социального и правового государства // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 321-333.

21. Казахецян Г.О. Государственный суверенитет: актуальные

проблемы // Эпомен. 2020. № 43. С. 41-42.

22. Камышев Е.И. Концепции суверенитета федеративного государства в истории политических учений конца XVIII – начала XX вв. // Система ценностей современного общества. 2013. № 27. С. 41-45.

23. Керимов А.Д. Суверенитет российского государства в контексте формирующегося нового мироустройства // Основные направления построения правового государства: проблемы и пути реализации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Научный редактор Н.А. Силенко. 2020. С. 61-65.

24. Клишас А.А. Суверенитет в современных реалиях // Право - явление цивилизации и культуры. Материалы II Международной научной конференции. Отв. редактор М.В. Немытина. 2020. С. 5-14.

25. Клишас А.А. Суверенитет. От борьбы за право к борьбе за суверенитет. М.: Международные отношения, 2018. 198 с.

26. Козлов А.Е. Социальная политика советского государства: конституционно-правовые проблемы теории и практики. Дис. ... докт. юрид. наук - М., 1990. 298 с.

27. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. ст. 1691.

28. Конституция Республики Татарстан [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014.htm (дата обращения: 15.01.2022).

29. Конституция Французской Республики [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-франции> (дата обращения: 13.01.2022).

30. Конституция Мексики [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=51> (дата обращения: 10.11.2020).

31. Котельников М.Г. Реализация права на судебную защиту в современной России // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2 (48). С. 72-76.
32. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: Норма, 2017. 790 с.
33. Куян И.А. К вопросу об определении понятия и содержания народного суверенитета // Право и политика. 2013. № 1. С. 141-142.
34. Левин И.Д. Суверенитет. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 371 с.
35. Лубков С.А. Роль принципа народного суверенитета в системе конституционных прав граждан // Студенческий форум. 2018. № 9 (30). С. 79-85.
36. Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000, № 4. С. 217-221.
37. Минникес И.А. Глобализация в праве и конституционный контроль (существует ли угроза суверенитету государства) // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. материалы VII Международной научно-практической конференции. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). 2018. С. 15-19.
38. Моисеев А.А. Коллективные субъекты права в условиях рыночных отношений. М.: Российск. акад. адвокатуры и нотариата, 2013. С. 73-76.
39. Мсоева Ф.Б. Проблемы суверенитета и федерализма в истории и праве России // Вестник Владикавказского научного центра. 2008. Т. 8. № 1. С. 14-19.
40. Мюллерсон Р.А. Соотношение и взаимодействие международного публичного, международного частного и национального права (теоретико-методологическое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. М.: 1995. 317 с.
41. Овсепян Ж.И. Идеи классических и современных философско-правовые учений понятии и признаках суверенитета и их восприятие в

конституционном праве // Конституция Российской Федерации: актуальные проблемы реализации и судебного применения. К 25-летию Конституции РФ. Москва, 2019. С. 55-56.

42. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 N 628-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Чжэн Хуа на нарушение его конституционных прав частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

43. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 92-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27806/ (дата обращения: 10.11.2020).

44. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) [Электронный ресурс] // Режим доступа СПС «Консультант плюс».

45. Основной закон Федеративной Республики Германии вступил в силу 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/germany/ (дата обращения: 13.01.2022).

46. Плавинская Е.А. Компетенция органа государства: понятие и структура. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2004. 411 с.

47. Плещенко Н.А. Роль науки конституционного права в обеспечении суверенитета государства // Государственно-правовое регулирование интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Материалы Международной научно-практической конференции. 2012. С. 192-194.

48. Путин: прочная основа для развития России - свободное гражданское общество: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ria.ru/20180507/1520025481.html> (01.03.2022).

49. Попанова А.А. Национальные интересы как основание государственного суверенитета // Вестник Чеченского государственного университета. 2020. Т. 38. № 2. С. 175-180.

50. Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 10.01.2022).

51. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета. 2018. 2 марта.

52. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Российская газета. 2015. 4 декабря.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

54. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.03.2004 № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

55. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27571/ (дата обращения: 10.11.2020).

56. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.1999 № 12-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

57. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.03.1998 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М.М. Гаглоевой и А.Б. Пестрякова» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

58. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

59. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.1997 № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

60. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.1997 № 14-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 49 Федерального закона от 28 августа 1995 года «Об общих принципах организации местного

самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

61. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

62. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

63. Преемственность и суверенитет: анализ поправок в Конституцию от российского политика URL: <https://vostokmedia.com/news/politics/05-06-2020/preemstvennost-i-suverenitet-analiz-popravok-v-konstitutsiyu-ot-politika-iz-belgoroda> (дата обращения: 10.01.2022).

64. Руссо Ж.Ж. Избранное: в трех томах. М.: Терра: Книговек, сор. 2018. 733 с.

65. Романовская О.В. Суверенитет государства и делегирование

власти в конституционном праве // Международный и национальный механизмы обеспечения суверенитета. Материалы VIII Международного Конституционного Форума, посвященного 80-летию Саратовской области. 2017. С. 145-149.

66. Сапунов С.А. Положение политической партии как института в обществе // Человек. Общество. Культура. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2021. С. 19-23.

67. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm (дата обращения: 10.11.2020)

68. Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» (вместе с «Положением о Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству») [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс»

69. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс»

70. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс»

71. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс»

72. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс»

73. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс»
74. Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс»
75. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс»
76. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс»
77. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс»
78. Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс»
79. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс»
80. Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
81. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
82. Хижняк В.С. Защита государственного суверенитета как основной национальный интерес Российской Федерации // Правовая культура. 2011. № 1 (10). С. 30-37.

83. Щербанюк О.В. Суверенитет народа как гарантия прав и свобод человека и гражданина // *ВВ: Вопросы права и политики*. 2013. № 10. С. 131-148.

84. Яценко А.С. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 115-116.

85. Chesholmv / Georgia (1791 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: [en.wikipedia.org › wiki › Category:1791_in_Georgia_\(U.S._state\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Category:1791_in_Georgia_(U.S._state)) (дата обращения: 10.01.2022).